

УЧЕНЫЙ.

УЧЕНОМУ И КНИГА

ВЪ РУКИ!

Ученому и книга в руки!

ЭТО ПРИСКАЗКА.

А СКАЗКА

ВПЕРЕДИ.

Это присказка, а сказка впереди.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЕЛЕНА БЕНКОВА.

АЗБУКА

ПРЕДЛАГАЮЩАЯ СЕБЕ ИМПЕРИЯЛЬНУЮ АКАДЕМИЮ

И. СЛАПИНЪ ХУДОЖНИКЪ-ИЗДАТЕЛЬ
ПАРИЖЪ.

**«31 акварель, специально рисованная художницей Елизаветой Бемъ.
Текст составленъ госпожей Елизаветой Бемъ, профессоромъ Ф.
Батюшковымъ и г-мъ Опочининымъ.**

**Заставки и виньетки к 31 тексту подъ старину составлены и
нарисованы художником Н. Ивановымъ.**

Печать на лучшей французской меловой бумаге.

Рисунки наклеены на бумагу Верже специального изготовления.

**Роскошный коленкорový переплет с рисунками Елизаветы Бемъ и
двумя металлическими подъ старое серебро застѣжками и пряжками.**

Количество экземпляров - 1000.

Цена альбома по подписке до выхода - 30 рублей.

Цена отдельного выпуска - 6 рублей. Всего пять выпусков.

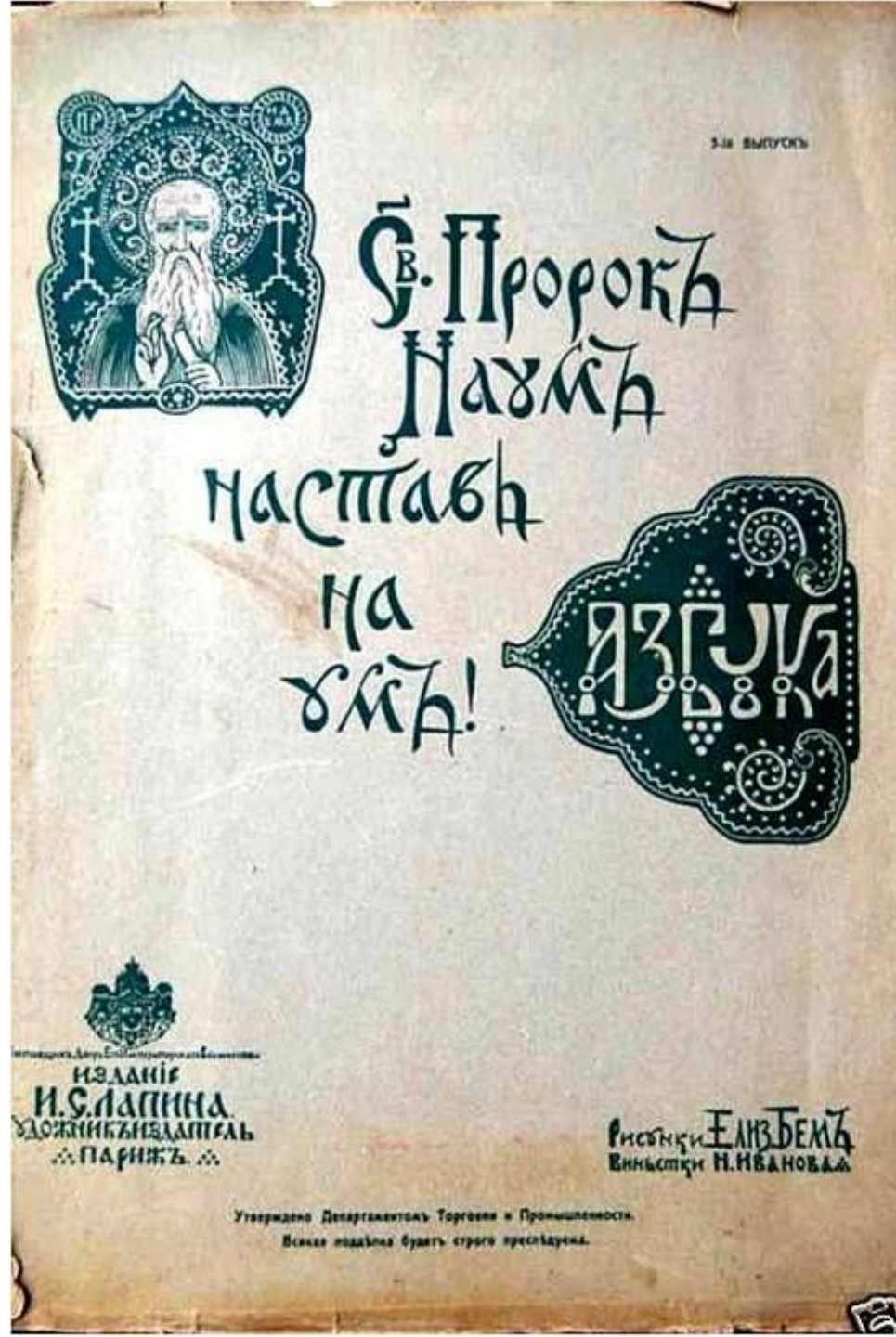
**Издание поставщика ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА И. С.
Лапина, художника-издателя, Парижъ, 75-77, рю Денферъ-Рошери»**

«Разнообразные и необычайно красивые, рукописные буквы из «БУКВИЦЫ» время Царя Алексея Михайловича послужили поводом к составлению настоящей «АЗБУКИ». Это дало мысль применить и подобрать рисунки на каждую из букв, придерживаясь по возможности, духа того времени или сказочного или народного.

На обложке Святой Пророк Наум, по преданию, покровитель науки, как и гласит пословица: «Святой Пророк Наум, наставь на ум!» Начинали обучать грамоте 1-го декабря, день Св. Пр. Наума».

Благослови Бог почин!
Почин всего дороже.
Начало трудно, а конец мудрѣн

* * *

Далёкая пора, наша старина. Мхом
поросла!

Что было - видели деды.

Что будет - увидят внуки.

Вчера - не догонишь, от завтра - не
уйдёшь!

Было добро, да уж очень давно!

Мало ли что было, да быльем
поросло.

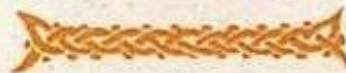
Хоть по-старому, хоть по-новому, а
без присказки не прожить.

Живет еще старина в своих
погудках,

Ну и в добрый час!

Благослови Богъ починъ!
Починъ всего дороже.
Начало трудно, а конецъ мудренъ.

Далекая пора, наша старина,
Мхому поросла!
Что было, - видѣли дѣды,
Что будетъ - увидятъ внуки.
Вчера не догонишь, отъ завтра
не уйдешь.
Было добро, да ужъ очень давно!
Мало ли что было, да быльемъ поросло.
Хоть по старому, хоть по новому,
А безъ присказки не прожить.
Живетъ еще старина въ своихъ погудкахъ,
И въ добрый часъ!

АНГЕЛЪ

ЗѢНИКРЪЛЪЗТВОИХЪ
УКРОИ МЕНА.
пс. 16.8.

Ангелу хранителю.

Великихъ мѣ напастей слободи
Иотъ печалей спаси молющати
Свѣтлый Ангелъ данный ми отъ
Бога, хранителю мой добрый.

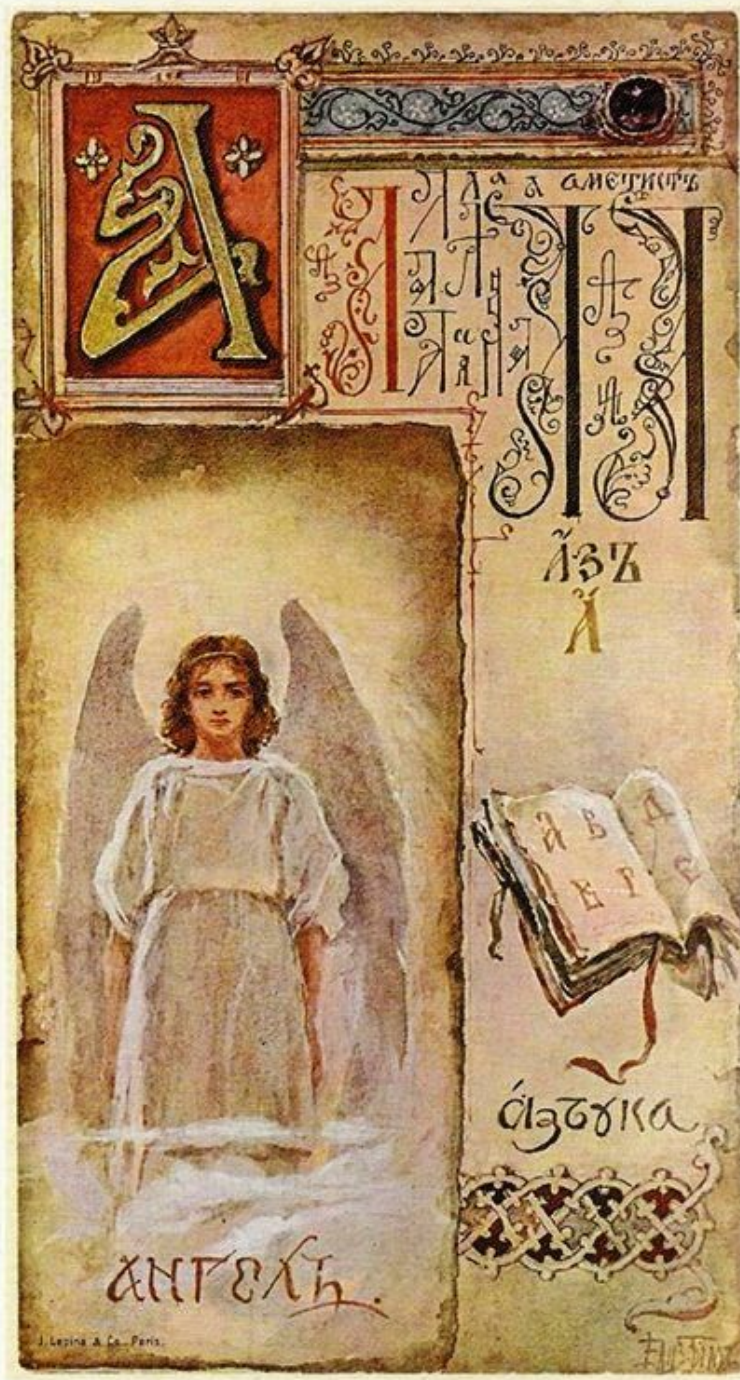
азбука.

А. Б. В. Г.

азъ бѣки вѣди гадголь

Д. Е.

добро есть
азбукѣ вѣдати гадголь
добро есть.

Ангел

**В тени крил твоих укрой меня
(Псалом 16,8)**

Ангелу Хранителю

**Всяких мя напастей
слободи и от печалей спаси,
молюся ти, Святый Ангеле,
данный ми от Бога,
хранителю мой добрый.**

ОАРИНЪ.

Младъ бояринъ ходитъ по двору,
 Добрый молодецъ по широкому,
 Кунья шуба на немъ до полу,
 Соболья шапка на немъ до верху,
 Божья милость, на немъ до възду,
 Богатство, почестъ по всему свѣту.
 Бояре-то смотрятъ изъ города,
 А боярыни изъ терема. —
 Бояре молвѣтъ: „чей же такой?“
 Боярыни: „чей господинъ?“
 Красна дѣвица молвитъ:
 „Мой дорогой!“

Боярин

Млад боярин ходит по двору.
Добрый молодец по широкому.
Кунья шуба на нем до полу.
Соболья шапка на нем доверху,
Божья милость на нем довеку,
Богатство, почесь по всему
свету.

Бояре-то смотрят из города.
А боярыни из терема –
Бояре молвят: «Чей же такой?»
Боярыни: «чей господин?»
Красна девица молвит:
«Мой дорогой!»

ИТАЗЪ.

БЕРДЫШОМЪ ВЪРЪКЪ МОГУЧІЙ
 ВЕСЬ ВЪ СТАЛЬНОЙ БРОНЪ
 ОНЪ ЛЕТИТЪ ГРОЗОВОЙ ТУЧЕЙ
 НА ЛИХОМЪ КОНЪ.
 КАКЪ НАПИРЪ, ВЪ ОТВѢГЪ РАТНОЙ.
 ОНЪ НА БОЙ СПѢШИТЪ;
 ТЯЖКІЙ МЕЧЪ ЕГО БЛАТНЫЙ
 ВРАЖЬЮ РАТЬ КРУШИТЪ
 И ПРОРУЧИ НЕ ПОЛОЖИТЪ
 ОНЪ НА ЧЕСТЬ СВОЮ
 ЛУЧШЕ СЛОЖИТЪ УДАЛУЮ
 ГОЛОВУ СВОЮ.

С. ОПОЧИННИНЪ.

Витязь

С бердышом в руке могучей
Весь в стальной броне
Он летит грозовой тучей
На лихом коне.

Как на пир, в отваге ратной,
Он на бой спешит;
Тяжкий меч его булатный
Вражью рать крушит
И прорухи не положит
Он на честь свою
Лучше сложит удалую
Голову свою.

С.Опочинин

УСЛАЗ

На горѣ, горѣ высокой,
Вонзѣ изѣ сосновой,
На скамеечкѣ дубовой
Молодой гусляръ сидитъ.
Онъ сидитъ, въ гусли играетъ
Приговариваетъ:

"Трень-брень, гусляки,
" Золотыя струночки,
Взвеселите распотѣшите
Бы народъ.

"Собирайтесь пацаны, дѣвки, въ хороводъ!
" Аспою вамъ много пѣсенъ удалыхъ,
" Много сказокъ разскажу про вѣдьмъ
лихихъ!"

Гусляр

На горе, горе высокой,
Во избе, избе сосновой,
На скамеечке дубовой
Молодой гусляр сидит –
Он сидит, в гусли играет
Приговаривает:
«Трень-брень, гусельки,
Золотые струночки,
Взвеселите распотешьте
Вы народ.
Собирайтесь парни, девки,
в хоровод»
Я спою вам много песен
удалых,
Много сказок расскажу
про ведьм лихих!»

БЯКЪ.

КОРОЛЬ, ДОЛГО И ТАКЪ ВЕРШИЛОСЬ,
 ТОЛЬКО ПРАВДА ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ
 ВО ВСЕ СКРЫЛОСЬ...
 И ЛЮДИШКИ ВСЕ ДИВОВАЛИСЬ -
 КУДА ПРАВДА НА РУСИ ПОДЪВАЛАСЯ?
 А УШЛА СЪ РУСИ ПРАВДА, КУДА-ТО
 ЗАДЪВАЛАСЬ,
 ОТЪ ТОГО, ЧТО ДЬЯКАМИ ПРО-
 ДАВАЛАСЬ
 ПРОДАВАЛАСЬ ПРАВДА ПО РАЗНИЦЪ;
 НА КОПЬИКУ, НА ГРИВНУ, И НА
 ВСЕ ДАТЫНЪ.

СВ. ФЛОРИАНЪ.

Дьяк

Скоро ль, долго ли так
вершилося,
Только правда из приказов
Вовсе скрылася...
И людишки все дивовалися, -
Куда правда на Руси
подевалася?
А ушла с Руси правда, куда-то
Задевалася,
От того, что дьяками
продавалася.
Продавалась правда по
разнице;
На копейку, на гривну, и на
Весь алтын.

С.Опочинин

Еруслан Лазаревич

То не пыль в поле
Подымалася,
Не гроза в небесах
Разыгралася,
Грозный змей,
змей Горынище,
С Ерусланом
сражались!
Змей летит,
земля дрожит,
Полымя из ноздрей,
Дым из ушей,
Огнем дышет,
Полымем пышет!

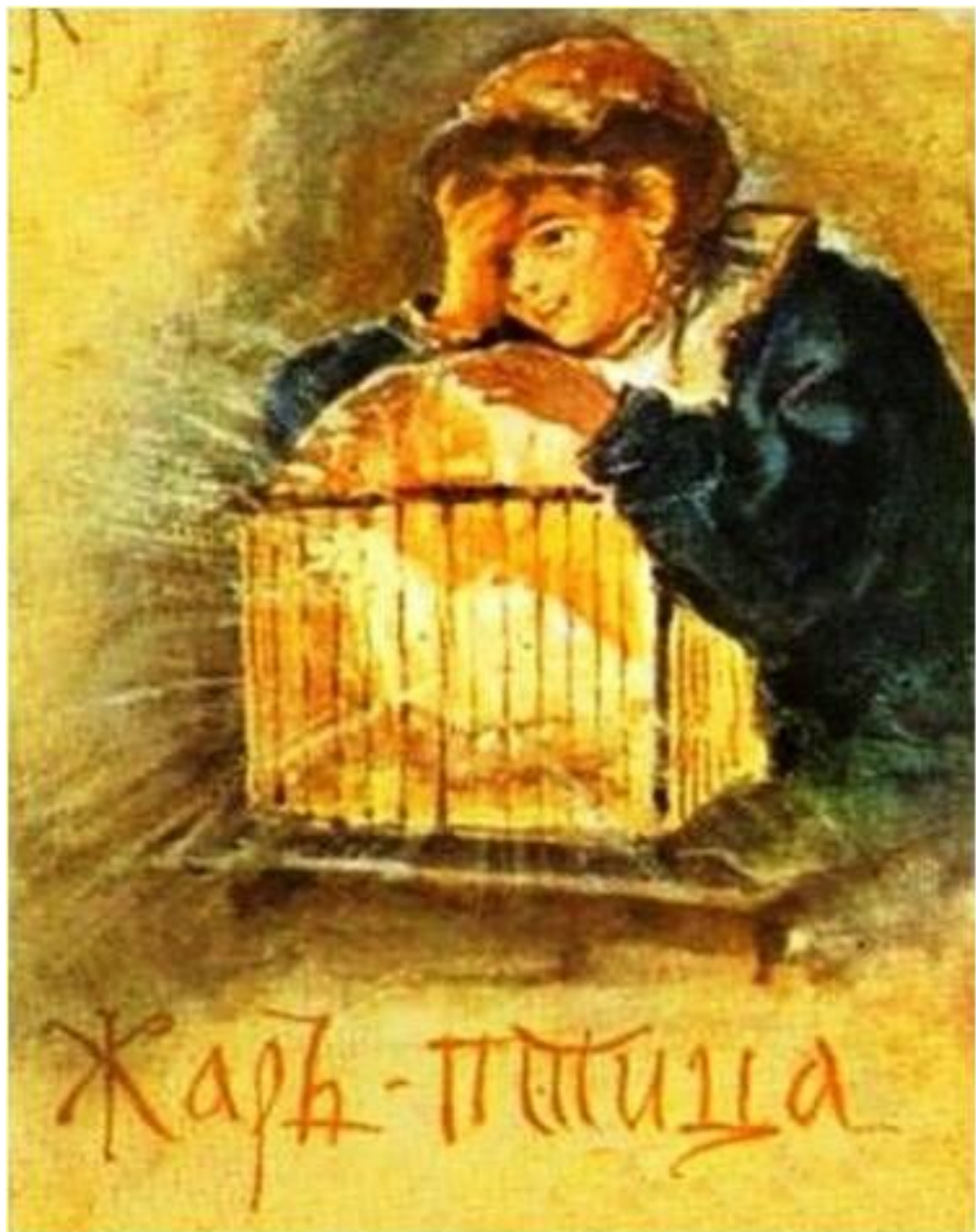

Жар-Птица

Не в нашем царстве,
А в далеком государстве,
Жил, был Иванушка
удалец,
На все руки молодец!
Он добыл себе Жар-
Птицу,
Царство и Красную
Девицу!
Не родись хорош, пригож,
Родись счастлив!

НАХАРКА.

Т ходила восыромъ боръ,
 Восыромъ боръ по горамъ,
 доламъ,
 Я брала, рвала, зелье лютое,
 Я рвала зелье на огонь клала.
 Какъ гаянчлая, не зелье горитъ,
 Змѣя лютая, подколодная.
 Ан та-ли змѣя лютая
 По водѣ плавѣтъ, извиваетъся,
 По землѣ ползѣтъ, мѣтъ траву шитъ.
 Я изъ той мизолы, изъ змѣиной
 Я изъ той мизолы, пепелъ събрала,
 Изъ того ль пепла зелье дѣлала,
 Зелье дѣлала приворотное.

Знахарка

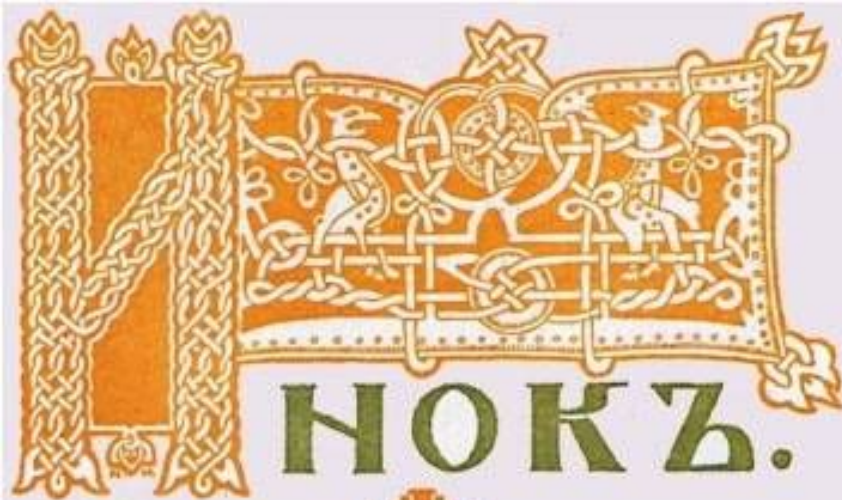
Я ходила во сыром бору,
Во сыром бору по горам,
долам.

Я брала, рвала зелье лютное,
Я рвала зелье, на огонь клала.
Как глянула я, - не зелье горит,
Змея лютая, подколодная.

А и та ли змея лютая
По воде плывет извивается,
По земле ползет – лист траву
сушит.

Я из той ли золы, из змеиной
Я из той ли золы пепел сеяла,
Из того ль пепла зелья делала,
Зелье делала приворотное.

НСЯКЪ ПО СВОЕМУ БѢГЛАХВАЛѢ.
БОГЪ ОДИНЪ,
ДА МОДЕЛШІ КИ НЕ ОДИНАКОВЫ.
КАКЪ НЕ МОЛѢСЬ,
БОГЪ ВСЕ УСЛЫШИТЪ.
СЪ ВЪ ТРОИЦѢ НИГДѢ НЕ ПРОПАДЕШЬ.
МОЛѢТВА МѢСТА НЕ ИЩЕТЪ.
НЕ ВСТАНЕТЪ СВѢЧА ПЕРЕДЪ БѢГМЪ,
А ВСТАНЕТЪ ДУША.
НАШЕ МѢСТО СВЯТО!

Инок

Всяк по –своему Бога хвалит.

Бог один,

Да молельщики не
одинаковы.

Как не молись, Бог все
услышит.

С верой нигде не
пропадешь.

Молитва места не ищет.

Не встанет свеча перед
Богом, а встанет душа.

Наше место свято!

НИЖНИКЪ.

КНИЖНИКУ ЧЕСТЬ, ЕМУ ЖЕ И СЛАВА!
НА СЛОВАХЪ - КАКЪ НА ГУСЛАХЪ.

Перо-не соха, грамотѣй не пахарь.
Что написано перомъ,
Не вырубить топоромъ.

УЧЕНОМУ И КНИГИ ВЪРУКИ.
НЕ КРАСНА КНИГА ПИСЬМОМЪ,
КРАСНА УМОМЪ.

Загадка.
Поле-бѣло,
Сѣмя-черно,
Кто его сѣетъ
Тотъ разумѣетъ.

Книжник

Книжнику честь, ему же
и слава.

На словах – как на
гусях.

Перо – не соха,
грамотей не пахарь.

Что написано пером, не
вырубишь топором.

Ученому и книги в руки.

Не красна книга
письмом, красна умом.

Загадка

Поле – бело,
Семя – черно.

Кто его сеет
Тот понимает.

ЛѢШІЙ.

ЛѢШЕМУ ЛѢЗЪ НЕ ВЪ ДИВО!
 БЫЛЪ БЫ ЛѢЗЪ БУДЕТЪ И ЛѢШІЙ,
 БЫЛО БЫ БОЛОТО-БУДУТЪ И ЧЕРТИ,
 БЫЛО БЫ КОМУ ВРАТЬ,
 А СЛУШАТЬ БУДУТЪ!

ЛѢШІЙ, СІДЯ ВЪ ЧИСТОМЪ ПОЛѢ,
 ЛАПТИ ПЛЕЛЪ, СВИСТАЛЪ И ПѢЛЪ,
 СЧАСТАНЪ БЫЛЪ ВЪ СВОЕЙ ОНЪ ДОЛѢ,
 НИ КОГО ЗНАТЬ НЕ ХОТѢЛЪ!

Леший

Лешему лес не в диво!
Был бы лес, будет и леший,
Было бы болото –
будут и черти,
Было бы кому врать,
а слушать будут!

Леший, сидя в чистом поле,
Лапти плел, свистал и пел,
Счастлив был в своей доле,
Никого знать не хотел!

ПАДЕНЕЦЪ.

Малъ родится,
 Выростетъ пригодится,
 Дай богъ дѣтей да поумнѣй!
 Умѣй взростить, умъ разумъ
 наудить.
 Сына или дочь? - дѣньми и ночью?
 Сына корми - себѣ пригодится,
 Дочь корми - въ люди отдай.
 Дочерьюми красуются
 сыновьями въ почетѣ
 живутъ.

Младенец

Мал родится,
Вырастет – пригодится.
Дай Бог детей, да поумней!
Умей взростить, уму-
разуму научить.
Сына или дочь? –
день или ночь?
Сына корми –
себе пригодится,
Дочь корми –
в люди отдай.
Дочерьми красуются,
Сыновьями в почет живут.

ИЗЪ-ЗА ЛЪГѸ ТУЧА ПАВѢТЪ,
 ИЗЪЗАТМНАГО ГРѢША ВПАСѢТЪ.
 ТО ОПРИЧНИКЪ ЗЛОДѢЙ ИДѢТЪ!
 ПОМОЛОДУ И СЛАВА,
 ПОТОВАРѢ И ЦѢНА,
 ПОДЪЛАМЪ И МѸЧИТЪ.
 ДОШУ ЧЕРНЮЮ НЕ ОТМОЕШЬ.
 САТАНЪ СЛУЖИТЪ,
 ДОБРА НЕ НАЖИТЪ.
 БѢИТЪ ТО ЛЕГКО,
 ДА ДОШЕШЬ ТО КАКОВО?

Опричник

Из-за лесу туча плывёт, из-за
тёмнаго грозная встаёт. То
опричник злодей идёт!

По молодцу и слава, по
товару и цена, по деламъ ему
и честь.

Душу чёрную не отмоешь.
Сатане служить, добра не
нажить.

Губить-то легко, да душе-то
каково?»

П
АСТУХЪ.

Пастухъ дла лѣта.
Какъ пѣла дла цвѣта.
Къ празднику Юрьва дна.
Юрьва рога не нѣо конанцовѣ.
Дожди днѣ Юрьва дна.
Когда волкъ бѣдетъ овцой.
Медвѣдь стадо водникъ.
А свинья огородникъ.
Когда камнь выплыветъ.
Да травой поросетъ.
А на травѣ цвѣтъ
расцвѣтетъ!

Пастух

Пастух для лета, как пчела для
цвета.

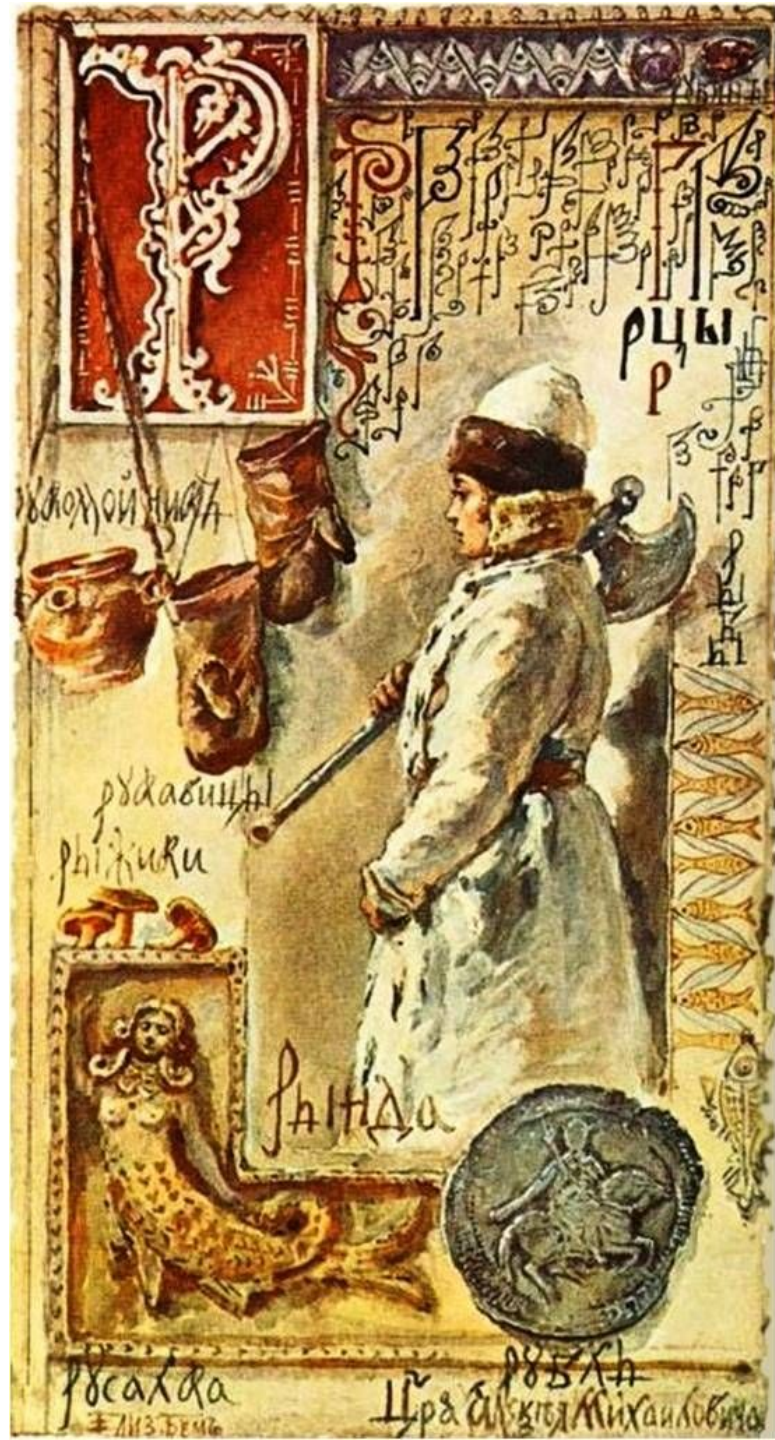
К празднику Юрьева дня Юрьева
роса не надо коням овса.

Дожидай Юрьева дня,
когда волк будет овцой,
медведь скотоводником,
а свинья огородником.

Когда камень всплывёт,
да травой порастёт,
а на траве цвет расцветёт.

ОКОПЬНИЧІЙ.

ДНІЗКО-ЛИ-ДАЛІКО-ЛИ.
НИЗКО-ЛИ-ВЫСОКО-ЛИ.
ПОДНИМАЄСЯ ЛІНЬНИЙ СОКОЛЪ.
ПОДЪ БІЛЫЯ ОБЛАКА,
ЗА ГІНІЯ МОРЯ,
ЗА ВЫСОКІЯ ГОРЫ
ЗА ДРЕМУЧІЯ ЛІСА!

ЛІТИ МОЙ СОКОЛЪ, ВІЛЬНИЧАЙ!
ТІБѢ ЛИ НЕ ЛІСТАТЬ.
А НАШІЗ, ГЛАДИ СОКОПЬНИЧІЙ,
САМЪ СОКОЛЪ ПОДЪ ПАТЬ!

Сокольник

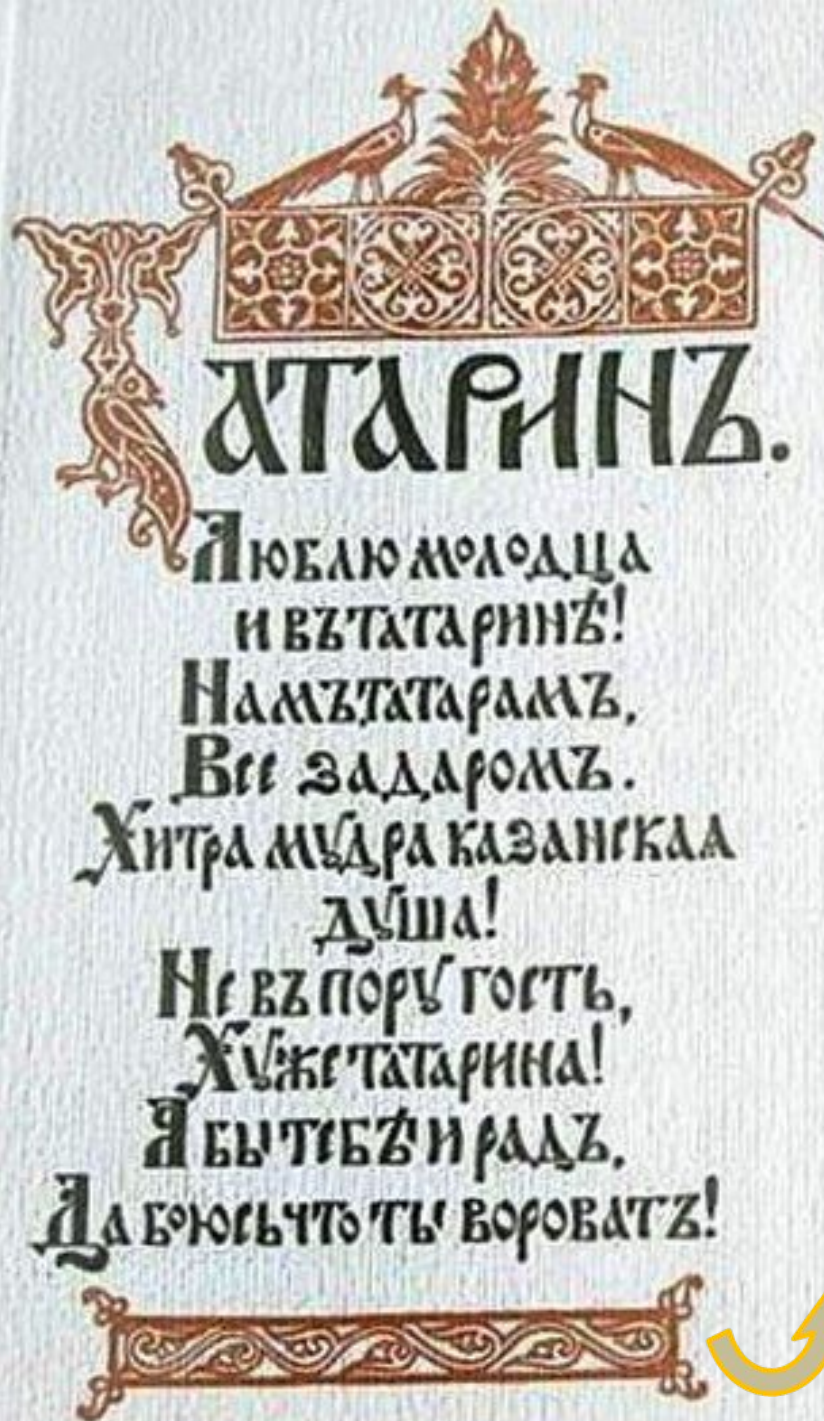
Близко – ли, далёко – ли, низко
– ли, высоко – ли,
Поднимался ясный сокол под
белы облака,
За синие моря, за высокие горы,
за дремучие леса...

Сокол

Лети, мой сокол, вольничай!
Тебе ли не летать.
А наш, гляди, сокольник, сам
соколу подстать!

Татарин

Люблю молодца и в татарине.

Нам татарам всё задаром.

Хитра, мудра, казанская душа.

Не в пору гость хуже татарина.

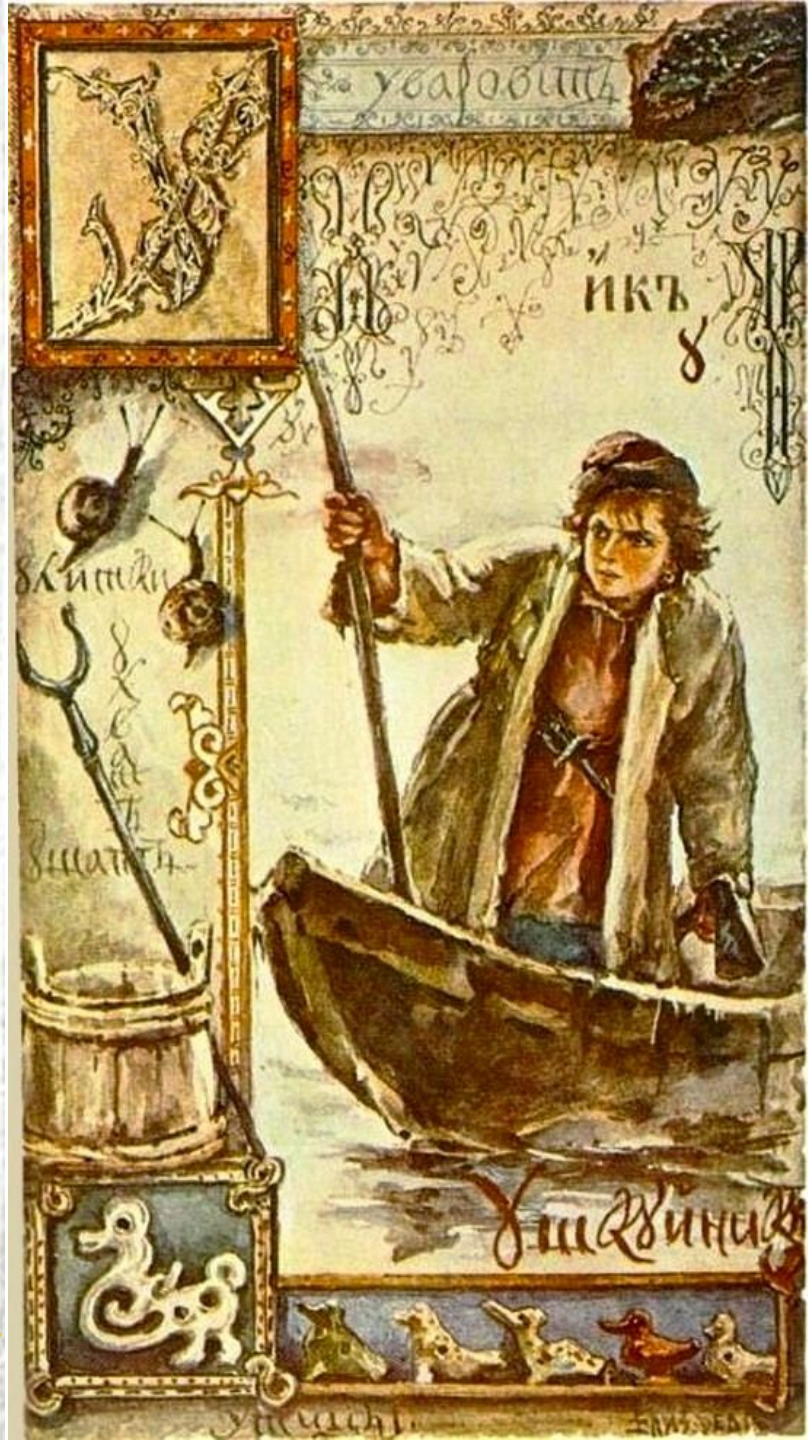
Я бы тебе и рад, да боюсь, что
ты вороват.

УШКУНИКЪ.

ДОВОЛЖИЙ МОЛОДЦЪ.
 УШКУНИКЪ, УДАЛЦЪ,
 ГОЛОВА ЗАБѢСНЛА,
 БЕЗЗАБОТЛА,
 РАЗБОСЪЖИВЪТЪ,
 НИКОМУ ПУСКУ НЕДАЕТЪ.
 БѢТЪ ЧУЖОЕ, НОСИТЪ КРАДСНОЕ,
 НИ ВАМЪ, НИ НАМЪ НИ ДОБРЫМЪ
 ЛЮДАМЪ.
 ЛИБО РЫБКУ СЪБѢТЬ,
 ЛИБО НА МЯСЪ СЪБѢТЬ,
 УДАЛОМУ ВСЕ НИ ПОЧЕМЪ!

Ушкуйник

Поволжский молодец,
ушкуйник удалец
Голова забубенная,
загубленная.

Разбоем живёт,
никому спуску не даёт
Ест чужое, носит краденое,
Ни вам, ни нам,
ни добрым людям.
Либо рыбку съест,
либо на мель сесть.
Удалому всё ни почём!

Ε Ρ Τ Ζ.

О платю видно
 Кто таковъ идѣтъ!
 У всякаго Филатки,
 Свои ухватки.
 Русы кудри-сто рублей,
 Буйная голова-тысячная,
 А всему молодцу
 И цѣны нѣтъ!
 На него глядѣтъ, дивуются,
 По ниволѣ всѣ любятъ!

Ферт

По платью видно,
кто таков идёт.

У всякого Филатки
свои ухватки.

Русы кудри – сто рублей,
Буйна голова – тысячная,
А всему молодцу
и цены нет!

На него глядят дивуются,
По неволе любятся!

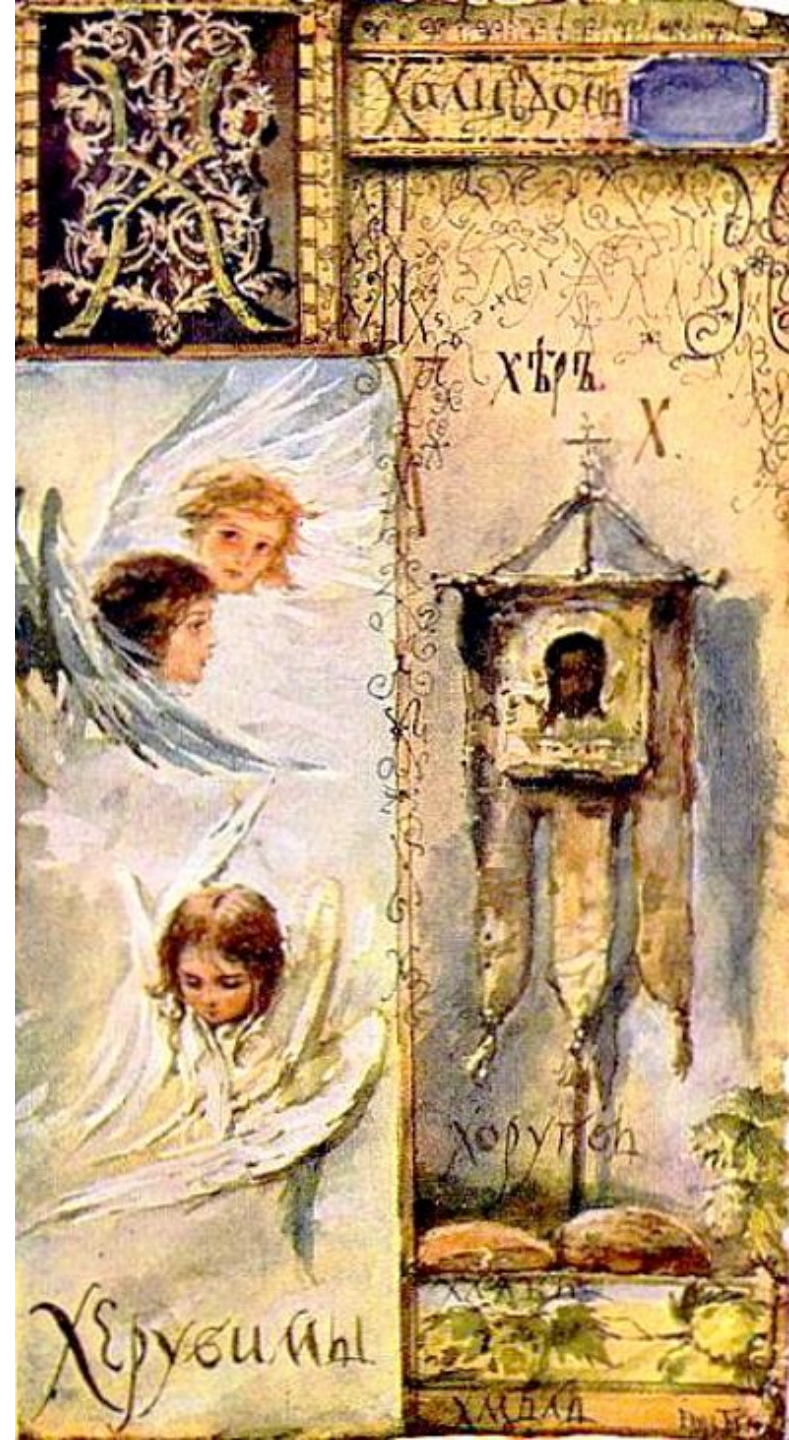

Херувимы

Еже херувимы тайнообразующе
и животворящей Троицы
Трисвятую песнь припевающее.
Всякое ныне житейское
отложим попечение.

Хлеб

Хлебу песнь поём,
честь ему воздаём.
Слава вовеки веков, слава!

ШУТЪ

Шутка не погулка.
 На шутку не сердись!
 У всякаго скомороха
 свои погулки,
 Людямъ на потѣшку.
 Бѣлому свѣту на посмѣшку,
 Кому угодишь, а кого прогнѣвишь.
 Подъ всякую пѣню не поддаишь,
 Подъ всякія нравы не поддаишь.
 Хорошъ на пѣвѣ,
 Да забориста и пѣсня!
 Умѣючи пошутить,
 Людей повесели!
 Кому помѣха,
 Что намъ смѣхъ и потѣха?

Шут

Шутка, не погудка.
На каждую шутку не сердись.
У всякого скомороха свои погудки

—

Людам на потешку,
белому свету на посмешку.
Кому угодишь, а кого прогневишь.
Под всякую песню не подпляшешь,
под всякие нравы не подладишь.

Хорош напев,
да забориста и песня!
Умеючи пошутить, людей повесели!

Кому помеха,
что нам смех — потеха?

III ЕГОЛИХА.

Вскака птица веснама прѣмъ
красутиа.
Унаши-то, уштолнхи,
Пурьки мстыа пурьки мстыа.
Сама-то краши цвѣта алаго,
Бѣлы мѣтѣ бѣлаго,
Походка-то паванна,
Шта а бѣднна,
Глава-то соколъ,
А брови-то бѣлы,
Что и говорятъ, хороши
цвѣтокъ,
Да остириши покъ!

Щеголиха

Всякая птица своим пером
красуется.

У нашей-то щеголихи пуговики
литые, петельки витые,
Сама то краше цвету алого,
белее снегу белаго.
Походка-то павлина,
шея лебедина,
Глаза-то сокольи,
а брови собольи!
Что и говорить, хорош цветок,
да остёр и шипок!

Елизавета Меркурьевна Бём (Эндоурова) (1843 — 1914) — одна из первых женщин в России, которая стала профессионально заниматься искусством — получила специальное образование, добилась успеха и признания как иллюстратор, мастер силуэта, автор изделий из хрусталя и многочисленных открытых писем («открыток»). Если не ошибаюсь, среди художников-иллюстраторов в России из женщин она была первой. Ее иллюстрации к произведениям Тургенева, Толстого, Некрасова, а также открытки и силуэты со сценками из крестьянского быта были чрезвычайно популярны в кон. 19 — нач. 20 вв. Потом творчество Елизаветы Бём было надолго забыто, а сейчас оно вновь возвращается к нам после долгого забвения.